

- Здравствуйте-здравствуйте, все вы, любители братьев наших меньших!

Коренастый мужчина поднял бокал с шампанским, высказывая всем присутствующим своё к ним расположение. Ему отметили тем же - с десяток людей подняли свои бокалы за здравие и хороший вечер, который при этом не обещал быть расслабленным и томным. По крайней мере, они все на это сильно надеялась.

И хотя только половина присутствующих здесь людей непосредственно состояла в Инокополисском клубе собаководов, в то время как остальные были чьими-то хорошими знакомыми и получили личное приглашение посетить данный... банкет в ветеринарном отделении, это неофициальное собрание было организовано лично заместителем главы клуба. С одобрения самого главы. Он стоял сейчас среди людей, в этой заставленной пустыми клетками комнате, с беличьей маской на лице. Хотя вряд ли его кто-то всерьёз не узнал, да и большая часть здесь присутствующих не стремилась скрывать лица - лишь обе здесь присутствующие женщины да ещё какой-то мужчина.

Хотя, почему обе? Здесь была как минимум третья женщина. Только... слегка особенная. Какая-то невысокая девушка в насыщенно жёлтом коротком платье, с голубыми волосами, синими глазами и чёрными, обрамляющими голову рогами сидела на железном операционном столике, свесив с него малость пухленькие ноги, а также чёрненький, оканчивающийся стреловидным кончиком хвостик. Им она как раз и помахивала, при этом не прекращая скалить зубки в хитрой улыбке. Хотя, и по румянцу на щеках было видно, что сегодняшние планы на вечер её... немного смущали.

Ах, да. А ещё, помимо людей, здесь были собаки. Семь псов. Семь кобелей разных пород и размеров, от огромных лохматых зверюг с добрыми глазами и до одной маленькой полукрысы на трясущихся лапках, покорно сидели у ног хозяев на поводках и шумно втягивали воздух мокрыми носами. Что-то чуяли.

- Как вы наверняка знаете... - Затянул организатор...

По кафельному полу шлёпнули домашние тапочки - и девушка, показав всем присутствующим двойной "V", не стала дожидаться окончания этой речи - больно надо слушать эти скучные бредни. Уж не за этим они тут собрались точно. Продолжая шлёпать тапочками, она подошла к какому-то злобному на вид чёрному псу с гладкой лоснящейся шерстью и острыми ушами - и положила обе руки ему на скулы, как бы притягивая его морду к себе, чтобы прижаться к этой розовой пасти губами в грязном поцелуе, отправляя свой милый язычок меж его опасных, острых зубов, чтобы насладиться сладковато-мерзким вкусом собачьих слюней и запахом недавно съеденного мяса.

Люди в большинстве своём знали, чего им ожидать, хотя некоторых и смутил... а кого-то - всё ещё смущал слишком милый вид этой девушки, и всё же все всё равно ахнули от её поступка - эта порода по праву считалась очень агрессивной, и даже хозяева не смогли бы себе такое позволить, но... Но пёс, чуть рыкнув, не оторвал ей лицо, не вцепился в её тонкую шею под ошейником, а наоборот, он начал напирать на неё, заставляя девушку заваливаться на спину, буквально сползая вниз по его шее, до тех пор, пока она не шлёпнулась на пол,

растопырив под собой небольшие чёрные крылышки. Теперь ей нужно было, сдвигая своё самое обычное беленькое бельишко с бантиком на сторону, упереться в пол лопатками и податься тазом вверх, чтобы...

Её плотно сжатых половых губ коснулось что-то горячее и липкое, из-за чего она снова улыбнулась - с собаками так просто. Всегда готовы, лишь стань в поз... в позу!

Сжав губы, она дёрнулась. Просто - да, возможно. Если бы она ещё сама с эту собаку размером не была, а массой хотя бы и вполовину на него тянула. Кривя один глаз и стискивая блестящие от слюны губки от ощущения, как её подставленную киску начала строчить псина своим псиньим венозным членом, с этим шариком у основания, она непродолжительное время ещё как-то сносно это терпела, все эти... странные ощущения, эти удивлённые взгляды, но тычки становились слишком быстрыми, а член болезненно упирался в её кервикс, раздвигал его, заставлял снова сжиматься, опять раздвигал... И это было довольно-таки больно. А говоря честно - сильно-таки больно, хотя это и был далеко не самый большой член, который она в себя брала. Однако же, с её габаритами любой был большой. Но страшнее было другое - боль терпеть просто. Он двигался настолько быстро, что её дыхание не поспевало за этим, и очень скоро, даже и минуты не выдержав после начала - она сама начала поскуливать. Тихо, но чётко издавая слабые писки.

- Ну и ну! Какая грязная девка. Не дала даже закончить с официальной частью, а уже...

- Простите, сэр, а... - Обратилась женщина к организатору, то сжимая, то разжимая руку своего мужа, в которую она вцепилась. Почти с тем же ритмом, с которым пёс трахал на полу голубоволосую демонессу. - А кто вообще она...

- Оооо, это самое интересное! Она не дала мне представить её как следует... Но она - это не просто какая-то набившая всем оскомину суккубочка...

Девушка на полу, схватив пса прямо за шкуру на груди и уже не заботясь о том, больно ему это или нет, прижалась к нему пухлой щекой и закрыла глаза. Она... она была уже близко!.. Сейчас!.. Ещё... немного!

- Она - ехидна. Если кто-то не знает, это те демоны, что...

С высоким стоном, её пальцы разжались - и она пала на пол в короткой дрожи. По подбородку её потекла слюна, а глаза стали мутными и неосознанными... Она кончила. Хотя, псу было пофиг. Он продолжал долбить её даже в этой неудобной для него позе, приближая момент своего собственного экстремума.

- ...что были ответственны за наращивание численности своего рода. Пока у них не забрали способность размножаться. Их дети, как и дети представителей всей её расы, всегда рождаются мёртвыми. Но есть нюанс!

Движения пса, едва ли не лежащего на полу, стали короче и, кажется, даже быстрее. Он был... близок. И девушка под ним нервно упёрлась пятками в пол, а глаза испуганно прищурились.... Потому что это... это всегда, в любом случае страшно. Даже если она и была на это готова изначально... Потому что снова, каждый раз проходить через такое...

- Но не от собаки же она понесёт, в самом-то деле! - С бахвальским тоном сказал какой-то щеголеватый господин с розочкой в петельке.

На него обратились взгляды более опытных "собаководов". И он почуял, что нюанс тут какой-то точно был...

- Ехидны всё ещё несут жизнеспособное потомство от тварей неразумных.

Дамианка выставила обе руки вверх, поверх чёрной лоснящейся шкуры, накрывающей её, и показала людям свой любимый жест сразу с двух рук... И в следующее мгновение пёс вжался в неё со всей силой, а сама она, такая бесшабашная, громко и протяжно заныла - пёс вылился в её матку. В её матку, полную готовых к оплодотворению яйцеклеток.

Большая порция семени туго заполнила её небольшой грушевидный орган, делая её животик малость круглее и немного разглаживая на нём ту небольшую, чувственную складочку на нижней его части. И хотя несколько тягучих белёсых капель вышло из неё по мере того, как пёс, уже замедленными движениями, с чавканьем, растягивал своё удовольствие, вводя и выводя свой член в её тугое и горячее влагище, большая часть семени осталась тесно запрятана внутри её тела, проникая в каждый уголок её матки - в каждый тонкий каналец на пути к её набухшим яичникам...

Снова... Снова ей проходить через это!

- Внутрь так туго... - Как-то безразлично констатировала она с присущим ей дефектом речи, когда пёс развернулся к ней задом, пытаясь по своей привычке сцепиться со сношаемой сучкой. И теперь людям предстало её лицо - сосредоточенное, с устремлённым на свой живот взглядом... Но, заметив, что на неё пялятся - она широко улыбнулась, показывая людям свои ровные зубки, и уже бодрее сказала: - Вот по васэй вине меня объюхатила гъязная собака! Вы довольны?

И наклонила голову, не переставая показывать зубы.

Кто-то из людей поморщился, как будто в приступе боли, кто-то - грязно облизнулся, одна из женщин приложила ко рту ладони - муж совсем не предупредил её, чего ИМЕННО нужно ожидать, кроме как грязного сношания одной не в меру похотливой девки и нескольких псов.

Да, кстати о псах. Пока чёрный пёс безуспешно пытался состыковаться с этой девкой, а по ходу лишь плотнее набивал её похотливую матку да размешивал, взбивал внутри неё оставленное им семя, они нетерпеливо скребли по кафелю когтями, ожидая и своей очереди.

Потому что все они, без исключения, должны были уйти отсюда выдоенными.

До самой последней капли.

- И можете быть уверенными - к концу вечера она будет оплодотворена как минимум половиной здесь присутствующих псов. И надейтесь, что среди них окажется в том числе и ваш любимец, хаха!

<http://tl.rulate.ru/book/97/823>